

Глава 8

— Дворецкий Сун, вы совсем невежливы. Если вы всё съедите, что же останется мне?

Щёки Сун Цзяна были набиты. Только когда он услышал голос Фу Чжичэня, он понял, что тарелка с фруктами опустела до последнего кусочка.

Ранее её предложила госпожа Ван, но Фу Чжичэнь не стал есть. Теперь же он собирался доесть всё сам.

Сун Цзян, неохотно прожевав, протянул последний кусочек ко рту Фу Чжичэня.

Фу Чжичэнь не особо любил фрукты — то слишком сладкие, то слишком кислые.

А его молодой дворецкий так радовался нескольким кусочкам фруктов, словно изысканному блюду.

Неужели эти паршивые фрукты и правда такие хорошие?

Нахмурившись от сомнения, Фу Чжичэнь откусил дольку дыни из рук Сун Цзяна.

— Тыфу. Как я и думал — приторно сладко. Отвратительно. Выбрось это.

Серьёзно? Да что за ерунда?

Всего один крошечный укус? Взрослый мужчина, а такой привередливый.

Сун Цзян встал за спиной Фу Чжичэня и сделал вид, что несколько раз ударил его по затылку.

И хочет выбросить, да.

Богатые придурки, они не знают, как тяжело работают бедные сборщики дынь.

Руководствуясь принципом, что расточительство — позор, а бережливость — традиционная китайская добродетель,

Сун Цзян, убирая тарелку, засунул кусочек дыни в рот.

Хм, такой сладкий, а он сказал — отвратительный. У большого босса, наверное, вкусовые

рецепторы сломаны.

Когда Сун Цзян вернулся, старая госпожа Фу и Е Цинцин уже сустились вокруг Фу Чжичэня.

— Уже поздно, возвращаться сейчас небезопасно. Оставайся здесь на ночь.

Старая госпожа Фу держала за руку Е Цинцин одной рукой, а другой — Фу Чжичэня,

её взгляд метался между ними.

Сун Цзян почувствовал, что в этот момент старая госпожа Фу, должно быть, думала: «Мой внук и Е Цинцин — такая идеальная пара, как золотой мальчик и нефритовая дева — прекрасное сочетание!»

Но он не знал, что сказала старая госпожа Фу Фу Чжичэню. Ранее Фу Чжичэнь шутил с ним, но теперь его лицо потемнело и стало невероятно мрачным.

Он даже не возразил, когда старая госпожа Фу предложила Е Цинцин остаться на ночь.

Ладно, ладно, это определённо значило, что он заинтересован в Е Цинцин.

— Чего ты стоишь, разинув рот?

Фу Чжичэнь отдернул руку и приказал: — Иди сюда, вези меня в мою комнату.

Сун Цзян взглянул в сторону. Хм, большой босс говорил с ним?

Пока Сун Цзян был в замешательстве, старая госпожа Фу тепло улыбнулась ему.

— Дворецкий Сун, уже так поздно, вам пора заканчивать работу. Цинцин справится с этим маленьким делом.

Лицо Е Цинцин покраснело ещё сильнее.

— М-м, братец Чжичэнь, давай поднимемся наверх вместе. В какой комнате я сегодня ночую?

Ладно, ладно, старая госпожа Фу сказала.

Тогда до свидания!

Сун Цзян уже собирался с радостью согласиться.

Фу Чжичэнь небрежно вмешался:

— Дворецкий Сун, ты знаешь, кто платит тебе зарплату?

...

Даже если Сун Цзян очень хотел, чтобы Е Цинцин отвела магната вверх — какой прекрасный шанс для мужчины и женщины остаться наедине в комнате.

Если бы дошло до жара и случилось что-то горячее, было бы ещё лучше.

Но магнат пригрозил урезать зарплату, что сразу ударило по его самому уязвимому месту.

Сун Цзян не посмел расслабляться; он натянул фальшивую улыбку и сказал подобострастно:

— Иду, генеральный директор Фу.

Игнорируя удивлённые выражения старой госпожи Фу и Е Цинцин, Сун Цзян сам повёз Фу Чжичэня к лифту.

— Генеральный директор Фу, на каком этаже ваша комната и какая именно?

— Третий этаж, самая дальняя.

По пути в комнату Фу Чжичэня Сун Цзян вдруг кое-что вспомнил.

Стоп, Е Цинцин остаётся здесь и не уходит, а как же он?

Может ли он сегодня уйти с работы?

Ему хоть и двадцать с чем-то, но тело разваливается.

Если он не будет спать всю ночь, то свалится замертво от усталости. Ради собственного блага,

вместо того чтобы спрашивать магната, лучше предположить, что он может уйти. Он решил улизнуть после того, как отведёт магната в его комнату.

Когда они дошли до комнаты, которую упомянул Фу Чжичэнь, Сун Цзян открыл дверь и вкатил его внутрь.

Сун Цзян уставился на спальню — больше, чем вся его съёмная квартира, — и погрузился в глубокие раздумья.

Серьёзно, разве может разрыв между людьми быть таким огромным?

Иметь такую огромную комнату для сна, всю пустую — разве это не пугает?

Сун Цзян улыбнулся и помахал Фу Чжичэню рукой.

— Спокойной ночи, генеральный директор Фу. Сладких снов!

Прежде чем Фу Чжичэнь успел ответить, из коридора донеслись голоса.

— Цинцин, я знаю, это немного, но ты будешь жить в этой комнате. Она прямо рядом с комнатой Чжичэня. Поскольку его нога не в порядке, если ему понадобится встать ночью, ты сможешь...

Голоса приближались. Сун Цзян собирался выйти.

— Бах.

Дверь захлопнулась.

Глаза Сун Цзяна расширились: ???

Фу Чжичэнь скрестил руки, лицо его было суровым.

— Дворецкий Сун, ты оглох? Госпожа Е остаётся в соседней комнате, это устроила моя бабушка.

И что ему до этого?

Ла-ла-ла, не слушаю боссово нытьё.

— Хорошо, господин Фу, я не буду мешать вашему отдыху. Я пойду.

Фу Чжичэнь бросил на него холодный взгляд.

— Дворецкий Сун, съеденный кусочек фрукта повредил тебе мозг? Эта женщина всё ещё в моём доме. Кто сказал, что ты можешь уйти?

Сун Цзян попытался возразить.

— Господин Фу, но разве госпожа Е не остаётся здесь на ночь? Тогда я...?

— Тук-тук-тук.

Сун Цзян собирался спросить, где ему спать, как вдруг раздался стук в дверь.

— Чжичэнь, ты спишь?

Сун Цзян уже собирался ответить, но тут же наткнулся на ледяной взгляд Фу Чжичэня.

Ладно, он заткнётся.

— Чжичэнь, я в комнате рядом с твоей. Ты можешь звать меня в любое время ночью, если что-то понадобится. Я сплю чутко.

— Чжичэнь, тебе будет неудобно мыться одному? Хочешь, я зайду и помогу? Не волнуйся, я обещаю не подглядывать и не трогать тебя.

Сун Цзян подумал про себя: «Чёрт, не знал, что у Е Цинцин такая смелость. Она уже положила глаз на тело генерального директора».

— Чжичэнь...

Висок Фу Чжичэня дёрнулся пару раз, и он рявкнул:

— Госпожа Е, если хотите увидеть, как «Е Групп» завтра обанкротится, продолжайте звать.

Ни фиги себе.

Через три секунды за дверью наступила мёртвая тишина.

Видимо, в наше время у кого деньги, тот и рулит.

— Господин Фу, госпожа Е действительно заботится о вас. Она всё для вас продумывает. Она обязательно станет хорошей женой и матерью однажды.

Давай, Е Цинцин, плати!

Фу Чжичэнь поднял на него бровь.

— Дворецкий Сун, ты хорошо её знаешь?

— Или ты проникся к ней симпатией?

— Ты постоянно за неё заступаешься. Какую выгоду она тебе дала?

У генерального директора, что, рот смазан? Он так много говорит.

Сун Цзян выдавил неловкую, но вежливую улыбку.

— Господин Фу, госпожа Е нравится вам. Вы двое из одного мира. Я не смею и надеяться.

Фу Чжичэнь сказал:

— Дворецкий Сун, ты звучишь очень ревниво. Если у тебя действительно есть к ней чувства, я могу замолвить за тебя словечко перед семьёй Е.

Хе, какой же генеральный директор хороший человек.

Сун Цзян замахал руками и категорически отрицал.

— Господин Фу, мне не нравятся такие женщины, как госпожа Е.

Фу Чжичэнь, очевидно, не поверил ему.

— Неужели? Тогда почему ты сегодня сказал мне, что она — первая любовь, девушка мечты, желание сердец многих мужчин?

— Почему она тебе сейчас не нравится?

Чёрт, нравится она мне или нет — не суть важно.

Важно было, нравилась ли она генеральному директору.

— Господин Фу, моё мышление с детства немного отличалось от других парней. Мне не по душе тип «девушки мечты».

Фу Чжичэнь погладил подбородок, даже сидя в инвалидной коляске, его слова звучали угрожающе.

— Так если она тебе не нравится, ты думаешь, что она привлекательна для меня?

Ладно, ладно, вот и логик Фу пожаловал.

Сун Цзян закрыл глаза, не находя слов, и просто выкрикнул:

— Господин Фу, мне не нравятся женщины!

Для вас старалась Команда Webnovels

<http://bllate.org/book/20157/2007586>